

Джессика Кильсонн

Асхал

Сборник прозы и белых стихов

Джессика Кильсонн

**Асхал. Сборник
прозы и белых стихов**

«Издательские решения»

Кильсонн Д.

Асхал. Сборник прозы и белых стихов / Д. Кильсонн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963618-8

Дикие леса Асхала издавна считались родной землёй наводящих ужас хищников. Там обитали не обычные тигры да волки, а келпи, церберы, грифоны, гидры. С Диким лесом граничили нейтральные степи, где жили кочевники. И когда хищники выползали к ним, людям оставалось лишь надеяться, что чудовищам будет достаточно их домашнего скота. Прошли десятилетия, пока кочевники не решили приводить к границам лесов свои стада, дабы хищники не трогали людей. Но однажды вместе со скотом чудовищам преподнесли мальчика.

ISBN 978-5-44-963618-8

© Кильсонн Д.
© Издательские решения

Содержание

Проза	6
Асхал	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Асхал

Сборник прозы и белых стихов

Джессика Кильсонн

© Джессика Кильсонн, 2019

ISBN 978-5-4496-3618-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проза

Асхал

Кочевники, жившие в нейтральных степях, с давних пор боялись даже подходить к Диким лесам Асхала. Дело было в том, что обитавшие там разнообразные хищники издавна регулярно выходили в степи, дабы поохотиться на скот и людей. А если человек сам забредал на их территорию, то можно было его уже не искать. Конец всегда был один – смерть.

И всё же людей пугали не столько хищники, сколько загадочный хранитель леса – Асхал. Никто не знал, откуда появилось само это имя. Оно было совершенно чуждым для сих земель. Даже для этого мира. Никого и никогда не встречали кочевники с именем хоть немного похожим на Асхала. А уж какое несметное количество легенд ходило вокруг его облика. Для кого-то он был змеем, для других драконом, третьи были уверены, что видели трёхглавую гидру. И, тем не менее, никто из них не имел вещественных доказательств существования хранителя леса.

Но если жителям отдалённых стран не было нужды знать, кто на самом деле обитает в Диких лесах, то кочевники, как минимум, были обязаны задаривать хищников жертвами несколько раз в год, чтобы, выйдя на охоту из леса, те не поубивали вместе с конями, овцами, коровами ещё и людей.

Конечно, когда-то кочевники защищались, как могли, но те чудища, что выходили из лесов, чаще были похожи на мифических зверей, нежели на всем известных животных. Келпи – кони с рыбьим хвостом вместо задних ног и с акулыными зубами – нападали у реки на людей и скот, когда те подходили слишком близко, а позже утаскивали своих жертв на дно и уплывали обратно в леса. Если бы Западная река, что протекала по нейтральным степям и уходила в глубь Диких лесов, не была единственным источником воды, то люди бы селились очень далеко от неё. Гидры – огромные ящерицы со множеством голов и ядовитыми клыками – порой выползали под покровом ночи и запускали головы в шатры кочевников, проглатывая их детей. Если кто-то пытался остановить гидр, то получал смертельный укус. Но куда более страшными существами были ламы с когтями вместо копыт и с львиными клыками, которые были не видны, пока животное не разедало пасть. Много людей погибло посреди степей, пока кочевники не поняли, что всему виной невинный облик этого животного, который стоит мирно и дружелюбно, пока жертва не подходит достаточно близко, чтобы можно было укусить за шею и разорвать когтями живот, а после съесть внутренности и убежать в свои родные земли. Трёхглавые саблезубые волки или церберы были одними из тех хищников, которых можно было различить сразу и отбиться без потерь. Грифоны были прекрасны, пока парили в воздухе, и смертоносны, когда пикировали вниз и хватали когтями своих жертв. Этим зверей видели редко. То ли они находили, где подкрепиться ещё, то ли их популяция была мала. Вопреки всякому смыслу хищники никогда не убивали даже половины племени или стада. Будто понимая, что, изничтожив всех за раз, еды больше не останется.

И был в лесах ещё хищник, которого узрели кочевники лишь на окраине лесов. Он не покидал свою родную землю, как и Асхал. Мантикора. Она единожды попала на глаза людям, когда те привезли очередное стадо в откуп за мирную жизнь в нейтральных степях. Чудище вело себя не агрессивно, наоборот, будто ожидая их и следя за тем, чтобы остальные хищники не набросились на кочевников. Благородство и стать так превосходно сочетались с опасностью и силой исходящими от мантикоры, что люди в тот момент посчитали этого зверя Асхалом. С тех пор, пока во всём мире хранителя Диких лесов считали змееподобным, в пле-

менах нейтральных степей кочевники отдавали дань мантикоре, господствующей над всеми хищниками.

Но всех этих нереально опасных существ объединяло одно – они принадлежали расе ёку. Расе тех существ, что рождались в облике чудовища, а позже, каждый в своё время, обращались в людей с атрибутами того зверя, коим были ранее. Среди кочевников, тоже изредка можно было увидеть ёку, но они были немного другими. Они рождались не монстрами, а в виде совершенно обычных животных. У кочевников часто можно было встретить пастушьих псов, которые перекидывались в парней с ушами и хвостом. А бараны могли однажды проснуться мужчинами с увесистыми рогами. Ёку, обратившиеся в степях, оставались жить бок о бок с людьми, помогали им в защите от хищников и ведении хозяйства.

Только благодаря их инстинктам, доставшимся от звериной ипостаси, и более развитым чувствам, кочевники всё ещё существовали в нейтральных степях. А после предложения о том, чтобы каждый сезон отводить к окраине лесов стадо скота, собранного понемногу от каждого племени, жить стало безопасно.

Раньше чудовища охотились на тех зверей, которые обитали в Диких лесах. Их было более чем достаточно для сытой жизни. Всё-таки представления людей на счёт количества хищников, обитавших в лесах, коренным образом разнились от реального. Однако, однообразная еда надоедала ёку, и тогда они шли в нейтральные степи за новыми вкусами. Когда же люди сами стали приводить им стада, хищники перестали охотиться в степях. И никто не знал, что благодарить за это люди должны были Асхала, который запретил ёку нападать на кочевников в знак уважения за жертвоприношения.

С тех пор как появилась традиция дарить стадо, собранное из разных видов домашнего скота, для защиты от нападений, хищники не съели ни одного кочевника. И вот однажды в одном из племён родился мальчик, который не реагировал на звуки. Люди не могли понять, что с ним не так. Мальчик вырос, но всё ещё не откликался на своё имя. Молчал, когда его о чём-то спрашивали. Но улыбался тепло исходящему от костра, плакал, если его толкали и обижали сверстники. Играл с собаками и подолгу пропадал на реке, пытаясь достать рыбу. Поэтому назвать его бесчувственным или глупым было нельзя.

Когда же отец впервые посадил его на коня, чтобы научить сидеть в седле, и рассказал, как нужно держаться, мальчик смог проехать лишь несколько метров, пока испуганная воем со стороны Диких лесов лошадь не встала на дыбы, вырывая уздечку из рук кочевника и опрокидывая ребёнка на землю, ломая ему ногу копытом.

У мальчика потекли слёзы, он всхлипывал и раскрывал рот в беззвучном крике, хватаясь за повреждённую конечность. Тогда кочевники поняли, что мальчик глухонемой. А теперь ещё и калека, так как в нейтральных степях не было врачей, что могли бы собрать по кусочкам раздробленную кость. Вождь племени принял решение отдать ребёнка в жертву вместе с уже собранным скотом. Время пришло, и уже завтра пятнадцать юношей из разных племён должны были отвезти стадо к окраине земли Асхала.

Мать бедного мальчика защищала его, как могла, кричала и доказывала, что это варварство. Но не могла переубедить, даже мужа. Правило, которому подчинялись все племена, гласило: «смерть слабым». Кому нужна обуза, даже если это родной сын, когда и так с трудом удалось оградить людей от хищников? На рассвете, муж, удерживал руками жену, когда мальчика сажали в седло перед кочевником из того же племени. Нogu малыша обмотали небольшими клочками шкур так, чтобы ребёнок не дергался, причиняя себе ещё большую боль. Скоро его муки прекратятся.

Наверное, будь сейчас не время жертвоприношений, и выдайся лето менее жарким, людям бы не пришлось отдавать мальчика хищникам, чтобы хоть немного увеличить количество жертв. Палящее солнце и так унесло много молодой животины, и племена, отрывая от сердца, впервые отдавали более половины стада. Но даже так для жертвы этого было мало,

кочевники страшились того, что хищники выйдут из лесов, чтобы наказать их за это. Поэтому даже ёку, видящие как мальчика отправляют на смерть как овцу, не могли сказать слово вождю поперёк. В конце концов, тот отправлял на съедение не просто мальчишку, а своего внука, и корил себя за это.

Ребёнок же и вовсе не знал, куда его везут, лишь доверчиво прислонился к парню, что управлял лошадей, сидя за мальчиком. Пятнадцать кочевников с грустью взглянули на задремавшего малыша, которому не исполнилось и пяти лет. Его выгоревшие за лето золотистые волосы сейчас были белыми, а светло-голубые глаза, доставшиеся от отца, были прикрыты веками с пушистыми ресницами. Бедный, нежный и несмышлёный мальчик даже не мог подумывать, что его ждёт в конце поездки.

Кочевники прибыли к закату, стадо нервничало и не хотело переступать черту леса. Как будто чувствуя, что пока они находятся на степных землях, никто на них не нападёт. Но люди достали хлысты и стали загонять стадо, беря их в полукруг, не давая сбежать обратно. Волей-неволей жертвы уходили в лес. Пока он был ещё редкий, и где-то вдаль при свете дня можно было разглядеть озеро. А дальше шли древние деревья, настолько густо растущие, что даже при солнце в зените в реликтовом лесу было темно как ночью.

Кочевник, что вёз мальчишку, пересадил его на широкую спину коровы и погнал её с оставшимися животными в лес. Когда пятнадцать парней закончили, они подождали несколько минут, дабы убедиться, что никто не выбежал обратно, развернули скакунов и галопом помчались к своим племенам. А за их спинами послышалось радостное рычание, отчаянный вой, топот погони. Все эти звуки слились в сводящую с ума какофонию. Люди, покрывшись испариной от страха, не смели обернуться, лишь заставляли коней бежать быстрее.

В это время корова, на которой проснулся мальчик от тряски, пыталась убежать от плотоядной ламы, преследовавшей её. Голубые глаза ребёнка разглядывали окружающее пространство. Справа от него стая церберов разделялась с тремя пойманными кобылами, слева в озере бесновались келпи, утаскивая на дно овец. Впереди деревья сгущались, и именно туда неслась корова. Хищная лама догоняла её играючи, будто нарочно загоняя в чашу леса.

Мальчик схватился за рога животного и надеялся, что преследование скоро прекратится. Даже жуткая боль в ноге сейчас не страшила так, как верная смерть от тех острых клыков, которые демонстрировала лама. Ребёнок чувствовал, как воздух похолодел, а ветер, гуляющий до этого между деревьями, стих. Насторожившись, мальчик оглянулся назад, но не увидел хищника. Он вообще не видел ни души вокруг. Но чувство опасности не покидало его. Тень мелькнула сбоку от несущейся коровы, которая не заметила, что погоня за ней прекратилась. Резкое движение, и мальчик лежит на влажной земле, в то время как корова истекает кровью. Над добычей склонилась двуглавая гидра с колючими иглами, покрывающими её вдоль позвоночника от кончика хвоста до носов голов. Беловолосый ребёнок от страха сжался в комок и прикрыл руками нос и рот, дабы не выдать себя громким тёплым дыханием.

Гидра даже не посмотрела в его сторону, она раскрыла пасти обеих голов пошире, укусила ими жертву и потащила в своё логово, оставляя мальчика в одиночестве. Темнота и отсутствие любого движения рядом пугали ребёнка. Он не знал чего ждать, даже запах был тут один. Земля и воздух буквально пропитались кровью. Хищники постепенно стали затихать, долгожданная охота подходила к концу.

Голубые глаза мальчика не оставляли попыток увидеть хоть что-то. Он прислушался к своим ощущениям, понял, что лежит на корнях дерева, а значит можно подползти к нему и опереться спиной. Всяко лучше, чем лежать посреди полянки хоть и небольшой. Добирался до ствола могучего растения мальчик долго, потому что после каждого движения замирал и переводил дыхание. Боль в сломанной ноге теперь отдавалась в разы сильнее, будто до этого не давала о себе вспоминать, чтобы теперь сполна ответить хозяину.

Наконец, под спиной ощущалась твёрдая кора, а ногу можно было расположить так, чтобы она не мучила. Беловолосый ребёнок закрыл глаза, погружаясь в лёгкую дрему, сейчас он не чувствовал никого поблизости. Даже дуновение ветерка не могло помешать ему погружаться в успокаивающий сон.

Только ветер возник из-за мантикоры, пролетевшей мимо поляны и заметившей мальчика под деревом. Зная, что ребёнок неприкосновенен, даже если забрёл в лес, хищник оставил желанную добычу живой и отправился к Асхалу. Доложить о мальчике – первостепенная задача, а уже от решения господина будет зависеть дальнейшая судьба крохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.